

Дошавши на рѣкѣ Иорданѣ, край предѣла Ханаанскаго, начна Іаковъ помного да са вси Оты Брата своего Исава; зато проводи напредъ вѣстники, за да аватъ Исава дожданіе его. Вѣстницы мѣ са почти вратиша, и рекоша: Мы вѣхмѣ и са ави хмѣ Братъ твоёмъ Исава. Онъ съ 400 Человѣковъ иде противъ тебе. Іаковъ чѣвши това всема са оплаши. Раздѣли Человѣки свои, Овцы, козы, воловы и велелюды на двѣ. Дойде ли, тако ѣ въ себѣ мыслиахъ, Исава, и развѣ ли едно отдѣленіе; то ще може понѣ другое да повѣгне.

Тако може, Любезна моя, учиненная неправда и послѣ двадесать години горки да причини часовѣ. Чѣда! умудритесь и выдите добри христіане, и майте чистъ совѣсть, тверды вѣрѣ на промыслъ Божій. Чистая прочее совѣсть ѣ чистѣйшее огледало души нашей, въ коёмъ всякій день огледа страсти и патна свои.

Въ сѣщѣ тѣю ношь и зера Іаковъ отъ всякаго своего имѣнія даровѣ за Исава, раздѣли ги на пѣть стада, всяко стадо предаде особитомъ слызѣ, и рече имъ: Идите на предъ отъ мене, и оставите за великимъ стадомъ мало мѣста. Всякомъ слызѣ особито заповѣда: Яко та Братъ мой срѣтне, и запыта, чѣ ѣ стадо тое, коѣ гонишь, отговорити щешъ мѣ тако: Стадо